Глава 27. 2-ой этаж Обучения (8)

[Продержитесь в комнате не менее 3-х часов.]

[Испытание начнется через 30 секунд.]

Мое любопытство росло.

Я смог быстро понять тему комнаты босса 1-го этажа, однако я не мог понять ее для комнаты босса 2-го этажа.

‘Интересно, какое испытание это будет?’

‘Снова будет яд, холод и жара?’

‘А?’

‘Я не смог увидеть сообщение, сообщающее мне о времени.’

‘Оно просто говорит мне продержаться, не зная времени?’

Пока я пытался разобраться в этом в своей голове, я услышал резонирующий голос сообщения:

[Испытание врат начинается.]

[Вытерпите самую ужасную боль, которую когда-либо испытывали.]

“Ужасная боль, ха.”

‘Оно говорит мне терпеть боль от моих прошлых воспоминаний?’

‘Я почти уверен, что большинство таких воспоминаний будут связаны с опытом, полученным в этом Обучении.’

Я думал, что в Обучении просто стреляют в вас изо дня в день, но эта ловушка действительно была довольно сложная.

Поскольку я не знал, что будет, я убрал оружие и остался прямо рядом с порталом в зал ожидания.

Хотя мне не следовало даже думать о возвращении в зал ожидания через портал, моим высшим приоритетом была моя жизнь.

Было бы глупо не хвататься за спасательный круг, когда вы могли его ясно видеть.

Услышав звенящий шум, я предположил, что испытание вот-вот начнется.

И на мгновение я потерял сознание.

3 секунды? 5 секунд? На миг, но я просто упал в обморок.

‘Что?’

Мое тело было парализовано.

Я не мог подготовиться к такому типу атаки.

В моей голове проецировался четкий образ, который когда-то был наполнен сложными и беспорядочными мыслями.

Мне казалось, что я вижу вещи с двух ракурсов.

Ракурс моего реального тела в комнате босса и ракурс изображения в этом голографическом мире.

Я мог ясно чувствовать и то, и другое.

‘Что это?’

‘Это тип психической атаки?’

Я сосредоточился на ракурсе своего тела.

Портал в зал ожидания все еще был у меня перед глазами.

Я мог бы вернуться, когда захочу.

С уверенностью, которую я обрел, я сосредоточился на изображении мира в моей голове.

Вскоре я смог осознать ситуацию, в которой оказалась моя проекция.

Обучение. 1-ый этаж, 1-я ловушка.

Это был момент как раз перед тем, как я подошел к этой ловушке,

Это было мое воспоминание.

Как и ожидалось, это было мое самое болезненное воспоминание.

Я видел, как я держал меч и щит, и я также мог видеть, как я дрожал каждым сантиметром своего тела, когда я делал маленькие шаги вперед.

Меня так сильно трясло тогда?

Я чувствовал нервозность и беспокойство, которые я испытывал.

Мне казалось, что я был одержим собой из прошлого.

Ощущения, эмоции того времени, очень... слишком отчетливы...

Бах, пум.

С этими звуками стрелы пробил щит.

Я вообще не мог этого предсказать.

Я случайно заблокировал третью стрелу... и последняя стрела пронзила мою лодыжку.

Я почувствовал мучительную, по-настоящему мучительную боль в лодыжке.

Затем он понял.

Это была боль без навыка устойчивости к боли.

К боли от самой стрелы добавились ужас, отчаяние, сожаление и т. д. Все эти эмоции были смешаны как следствие отсутствия навыка устойчивости к боли.

Всё было так, как будто в меня только что попала стрела.

‘Хм... Очень больно, но... ’

‘Ну... если это больно, то больно.’

‘Когда это было не так?’

Даже без навыка устойчивости к боли я мог бы терпеть такую боль в любое время.

Не похоже, что навык устойчивости к боли вообще уменьшил боль.

‘Такое просто будут постоянно повторять в течение 3 часов?’

‘Это разочаровывает.’

Я спокойно переносил боль от иллюзии.

На самом деле было больнее видеть, как я кричу и плачу, как умирающая утка.

Я посмотрел на себя с жалким видом, когда увидел, как моя проекция плачет и ползет обратно в зал ожидания.

Затем иллюзия закончилась.

‘Что теперь?’

Вскоре передо мной открылась новая иллюзия.

Это был 2-й этаж.

Я развел огонь в углу зала ожидания.

Ах, тут я наносил урон себе несколько дней назад.

Меч, который я нагрел на огне, был раскаленным.

Как только я ткнул им во внутреннюю часть ноги, с шипением я почувствовал сильную боль, когда моя плоть поджарилась.

Это был самый эффективный способ повысить мою устойчивость к боли, устойчивость к

проколам, устойчивость к кровотечениям и устойчивость к ожогам одновременно.

На лице моей проекции появилась легкая усмешка.

‘Вау, я действительно похож на сумасшедшего. Хахахаха.’

На этот раз я снова почувствовал боль, которая не уменьшилась от навыка устойчивости.

Это была довольно свежая боль.

Тогда я немного повысил свой навык устойчивости, так что я бы не почувствовал такой боли через иллюзию.

Что ж, это был не такой уж плохой опыт.

Как при просмотре фильма, я наблюдал, как моя проекция душевно переносила боль, но затем иллюзия снова остановилась.

[Бог приключений чувствует смущение, наблюдая за вами.]

‘Почему он так интересуется мной?’

В предыдущем сообщении мне было сказано выдержать самую ужасную боль.

Если так продолжится, я думаю, что смогу пройти комнату босса довольно легко.

Затем иллюзии начались снова.

В ней я выглядел довольно молодо.

‘Это воспоминание из того, что было до Обучения?’

Я мог видеть себя в школьной форме.

‘Это средняя школа или старшая?’

Вскоре я смог сказать, в каком ужасном событии находилась моя проекция.

Я столкнулся лицом к лицу с девушкой в школьном зале, где собралось много сотен учеников.

Эти иллюзии, которых я не мог избежать, постоянно воспроизводились в отношении моего отца.

Это было так, как если бы они нашли слабое место и просто сосредоточились.

‘Эти уроды.’

В моей голове прокручивались воспоминания о дне, предшествующем смерти моего отца в больнице.

Ярость по поводу этой сраной ловушки утихла, и его захлестнули эмоции сожаления, отчаяния, стыда и вины.

[Не пора ли тебе перестать играть в эту игру?]

Мой отец сказал мне об этом ни с того ни с сего, когда меня вызвали в больницу.

Это одно безжизненное предложение от моего отца вывело меня из себя.

Неужели он никогда не думал о том, сколько я вытерпел, боролся и пожертвовал всем ради этого?

Хотя бы один раз?

Неужели он не знал, как я зарабатываю деньги на оплату услуг этой больницы?

Я все еще выглядел как ребенок, который делал то, что хотел?

Я разозлился на него, когда он говорил со мной таким тоном.

Он также нанес ответный удар.

В результате разговор не нашел общего языка, как две отдельные параллельные линии, они не сошлись.

На следующий день мне позвонили и сказали, что мой отец умер во время операции.

Почему он сказал мне все это за день до операции?

Почему он даже не рассказал мне о дне операции?

Тогда я даже не мог обратить на это внимания.

Моя сестра считала, что из-за той ссоры между моим отцом и мной операция пошла не так, как надо.

Я не мог оправдаться на похоронах, когда она кричала и ругалась на меня.

Потому что я думал так же.

Это случилось из-за меня.

Я не мог оставить эту дыру вины.

С этого момента моя жизнь медленно ухудшалась.

Мои дрожащие руки схватили меч на полу.

И со всей силы я ударил себя мечом в бедро.

<http://tl.rulate.ru/book/2242/2654192>